

22. Стенограмма совещания высшего руководства генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апр. 1943 года) / Мин-во образования Респ. Беларусь, Минский гос. лингв. ун-т; авт.-сост.: С. В. Жумарь [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2006. – 219 с.
23. Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг. Сборник материалов и документов / Р.А. Черноглазова, Х. Хеер; Отв. ред. и сост. Р.А. Черноглазова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Гальперин, 1997. – 398 с.
24. Хатынь. Трагедия и память : документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. архив Респ. Беларусь, Гос. мемориальный комплекс «Хатынь», Центр. архив Комитета госуд. безопасности Респ. Беларусь; В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – 268 с.
25. Холокост в Беларуси. 1941–1944 : док. и материалы / сост. Э.Г. Иоффе, Г.Д. Князько, В.Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2002. – 276 с.
26. Judenfrei! Свободно от евреев: История минского гетто в документах / авт.-сост. Р.А. Черноглазова. – Минск: Асоб. дах, 1999. – 395 с.

Кулинок С.В.

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ БШПД И ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО- ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И КУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 гг.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы являлись фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы являлись фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Среди главных особенностей изучения данной темы советскими, отечественными и зарубежными историками можно выделить следующие:

- деятельность немецких спецшкол до настоящего времени не являлась самостоятельным объектом исследования;
- изучение темы осуществлялось в контексте противостояния немецких и советских спецслужб, либо как отдельные сюжеты разведывательной и контрразведывательной работы партизан;
- недостаточное привлечение архивных документов. В советский период эти данные были засекречены и вводились в научный оборот в незначительном объеме.

Необходимо отметить, что документы советских органов государственной безопасности, в том числе связанных с деятельностью немецких разведывательно-диверсионных школ, в последние десятилетия были опубликованы в значительном объеме [1, 2, 18, 19], а вот документы партизанских формирований и их руководящих органов (ЦШПД, БШПД) на сегодняшний день используются недостаточно. Учитывая тот факт, что главной особенностью деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси была, в первую очередь, подготовка агентуры для работы в партизанских соединениях, привлечение разведывательных документов ЦШПД, БШПД и формирований «народных мстителей» является обязательным условием для объективного изучения данной проблемы.

Согласно классификации И.Д. Ковальченко, документальные источники по разведывательной и контрразведывательной деятельности партизан можно отнести к письменным, а основу комплекса материалов БШПД и подчиненных ему формирований составляют документы делопроизводства. Представляется корректным использование функциональной классификации делопроизводственных документов по данной проблеме, когда можно выделить следующие основные виды документов: организационно-распорядительные (приказы, указания и рекомендации по ведению разведки, инструкции), плано-отчетные (отчеты, разведывательные и оперативные сводки, донесения, опросные листы, разведданные и др.), судебно-следственные (протоколы допросов, следственные дела) и справочно-информационные (справки, обзоры, аналитические и докладные записки).

Значительным информационным потенциалом по теме обладает справочно-информационная документация разведывательного отдела БШПД и различных партизанских структур. Она составлялась для улучшения качества контрразведывательной работы, а также с целью систематизации и обобщения полученных данных штабами партизанского движения. В документах,

как правило, в сжатой форме могли содержаться обобщающие результаты по какому-либо вопросу, связанному с деятельностью немецких спецшкол и курсов:

- органах германской разведки и контрразведки. Так, в справке «Об органах германской разведки и контрразведки, действовавших в период Отечественной войны в Белоруссии» перечислялись и характеризовались немецкие спецслужбы, которые действовали на территории БССР в 1941–1944 гг. (в основном абвергруппы и абверкоманды) [5, л. 4];

- деятельности школ и курсов. Например, 10 августа 1943 г. на имя П. Пономаренко пришел документ «О состоянии района и близлежащих городов в зоне действия отрядов Осиповичского соединения в тылу немецких захватчиков», в котором указывалось, что «в последнее время гестапо использует евреев в целях шпионажа. Так, при минском и борисовском гестапо были открыты 9-ти месячные курсы для евреев. Шпионы рассылались по квартирам в городе и засылались в партизанские отряды, последние снабжались ОВ для отравления партизан и командиров. В Минской зоне был разоблачен целый ряд таких шпионов» [6, л. 272]. В справке, подготовленной старшим помощником начальника разведотдела БШПД майором Ливановым, от 27 марта 1944 сообщалось: «в деревне Белый Переезд Копаткевичского района открыта школа гестапо, которая готовит шпионов, разведчиков, диверсантов. Первый набор проведен из населения, прятавшегося от немцев в лесах и забранного ими из деревень: Большие и Малые Городятчи, Замостье, Забинья и Белый Переезд, в возрасте от 16 и выше лет обоюбого пола» [8, л. 86]. Им же в мае 1944 г. была подготовлена справка, в которой указывалось, что «17–20 апреля 1944 Минская школа германской разведки направила в партизанские районы до 43 человек агентов, преимущественно из молодежи» [9, л. 392]. Помимо других справок по Минским школам [8, л. 42, 117, 119, 130] составлялись также докладные записки [12, л. 138]. Аналогичные документы составлялись и на другие школы: Барановичскую [10, л. 75], Борисовскую [8, л. 14], Брестскую [9, л. 163, 168–169], Могилевскую [8, л. 211], Полоцкую [13, л. 80об.-81] и др.

- категории вербуемых и методы их засылки. Некоторые справочно-информационные документы давали характеристики на различные половозрастные, национальные и социальные группы гражданского населения, которые активно привлекались оккупантами к разведывательно-диверсионной работе. Например, в «Материалах по агентурной обстановке на территории СССР, временно оккупированной немцами от 1 февраля 1942 года» указывалось, что «немцы широко вербуют наших подростков для целей разведки, причем, как правило, ведут от имени нашего «командного состава», одетых в форму РККА, зная, что советские подростки все делают для своей Красной Армии... Из числа местных жителей берутся лица, у которых на территории, занятой противником остаются родители или близкие родственники и им дается задание на разведку в глубину 50–60 км. Отмечаются также факты, когда немцы для своих разведывательных целей используют полуидиотов, уголовный и аморальный элемент (жулики, проститутки)» [15, л. 93–95]. В докладной записке от 16 июня 1943 г. начальник Особого отдела Первомайской партизанской бригады сообщал, что «в настоящее время очень много прибыло беженцев из Минска, Смоленска, которые специально засланы для шпионской работы в партизанские отряды. Особенно девушки и мужчины под видом нищих. С местечка Городище также выпущены шпионы из белорусов и пленных восточников и часть из поляков, в районы послано около 30 человек» [11, л. 140]. В «Кратком обзоре о положении на оккупированной территории Могилевской области (по материалам партизанской разведки) на 15 апреля 1943 года» приводились данные о привлечении к шпионской работе семей полицейских, в том числе и детей [3, л. 22]. Теория засылки агентуры в партизанские соединения излагалась в документе «Основные методы засылки агентов гестапо в партизанские отряды» [16, л. 1–3];

- списки агентуры и данные на отдельных шпионов. Цель данных обобщить имеющиеся сведения как по агентам-выпускникам различных школ, так и по известным отдельным агентам. В дальнейшем эти данные передавались в партизанские формирования в качестве ориентировок в Особые отделы. Процесс передачи мог быть и обратный, когда из бригады передавались установочные данные на немецкую агентуру в БШПД (или его представительства). Например, в апреле 1943 г. в партизанские соединения был разослан список лиц, окончивших школу в Бобруйске. Он включал данные на 28 человек, засланных в партизанские районы с целью разведки и террора [4, л. 2; 7, л. 65–65 об.]. В июне этого же года был разослан аналогичный список, только уже на 18 «выпускников» школы в Борисове [17, л. 159]. В январе 1943 г. командиров одной из партизанских бригад Витебской области была составлена «Справка на

немецкую шпионку Гончарову Екатерину», в которой описывалась история ее внедрения в бригаду и последующего побега [14, л. 93–93 об.].

• количество разоблаченных и вывезенных агентов. В этих документах приводились, как правило, количественные показатели взятой на учет и разоблаченной агентуры. В качестве примера приведем справку «О количестве вывезенных из тыла противника особо важных разведчиков, шпионов и диверсантов», где указывалось, что «только за 1943/1944 гг. партизанскими бригадами выявлено на оккупированной территории Беларуси до 2200 вражеских агентов, из них разоблачено и расстреляно 1219 человек, остальные активно разыскиваются [9, л. 392].

Подводя итог, можно говорить о том, что справочно-информационная документация БШПД и различных партизанских органов и формирований является ценным источником по вопросу деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в 1941–1944 гг. К сожалению, в настоящее время можно констатировать, что данный вид документации мало используется в исследованиях.

1. Белик, И.К. Немецкая разведка является довольно сильным противником / И.К. Белик // Исторический архив. – 2000. – № 5 – С. 27–63.
2. Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М.: Издательский дом «Звонница МГ», 2002. – 480 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 38.
4. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 139.
5. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 1. Д. 788.
6. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 27.
7. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 55.
8. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
9. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.
11. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1326.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1329.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1336.
17. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1.
18. «Огненная дуга». Курская битва глазами Лубянки / сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. – М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. – 480 с.
19. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3: Крушение «Блицкрига», кн. 1: 1 января – 30 июня 1942 г. – М.: Русь, 2003. – 691 с.; Т. 4: Секреты операции «Цитадель», кн. 1: 1 января – 30 июня 1943 г. – М.: Русь, 2008. – 813 с.; Т. 4: Великий перелом, кн. 2: 1 июля – 31 декабря 1943 г. – М.: Русь, 2008 – 814 с.; Т. 5: Вперед на запад, кн. 1: 1 января – 30 июня 1944 г. – М.: Кучково поле, 2007. – 752 с.

Крыварот А.А.

**ЗБОРНИК ДАКУМЕНТАЎ І МАТЭРЫЯЛАЎ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»
ЯК КРЫНІЦА ДАСЛЕДАВАННЯ ЁЗАЕМАДЗЕЯННЯ ПАРТЫЗАН ВІЦЕБСКАЙ
І КАЛІНІНСКАЙ АБЛАСЦЕЙ СУПРАЦЬ КАРНАЙ ЭКСПЕДЫЦЫІ
Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ЛЮТАГА – ПАЧАТКУ САКАВІКА 1943 г.**

Партызанам Віцебскай і Калінінскай абласцей у 1943 г. даводзілася неаднаразова сумесна адбіваць карныя экспедыцыі германскіх акупацыйных войск. Адною з найбольш буйных і працяглых карных акцый была экспедыцыя пад кодавай назвай «Зімовае чараўніцтва» (14.02–20.03.1943).

Тэма баявога ўзаемадзеяння партызан падчас гэтай карнай экспедыцыі знайшла пэўнае адлюстраванне ў манаграфіях, калектыўных працах, зборніках дакументаў і матэрыялаў, мемуарнай літаратуры [1; 2; 3; 4; 6; 7; 10; 11; 14; 15; 16].

Разам з тым у публікацыях недастаткова раскрыты падыходы падпольных партыйных органаў і камандзіраў да праблемы каардынацыі баявымі дзеяннямі беларускіх і калінінскіх партызанскіх брыгад. У гістарыяграфіі па гэтай тэматыцы павярхоўна паказаны ўдзел у кіраванні партызанскімі сіламі асоб, вызначаных для выканання такой функцыі Цэнтрам і рашэннем нарады каманднага складу.

Недахопы ў навуковым раскрыцці праблемы шмат у чым тлумачацца недастатковым выкарыстаннем архіўных дакументаў, у якіх утрымліваецца інфармацыя па ўказанай тэме. Выпраўленню прабелаў у асвятленні баявой садружнасці партызан, несумненна, будуць садзейнічаць дакументы і матэрыялы, змешчаныя ў зборніку «Зимнее волшебство» [5].